

И вот так...

□.....АААААААА! Этот священник! КАК ЖЕ ОН МЕНЯ ДОСТАЛ!!!!!!□

Прошло пять дней с тех пор, как меня заперли в комнате сожалений.

Количество написанных мною извинений выросло до ста пятидесяти листов, и спустя пять дней меня наконец-то выпустили; а теперь я буйствовала, сидя в столовой.

□Что ещё за “Хватит впустую тратить своё время”?! “Это навредит моей карьере” — да ладно! Эти пятьдесят листов и были той самой, абсолютно пустой, тратой времени!□

Время — как всегда, сумерки; все уже закончили выполнять свои обязанности.

Обед давно прошёл. В углу малолюдной столовой, пребывая в угрюмом настроении, позволяя своему раздражению раздуваться всё сильнее, я пила отнюдь не крепкое вино или что-то подобное, а обычный чёрный чай.

Выпив с отчаянием чай, а не алкоголь, я с грохотом хлопнула чашку на стол.

□В результате он заставил меня писать ещё и про легенды других стран! Какой вообще в этом смысл?!□

Поскольку одной легендой об основании страны дополнительные пятьдесят страниц было не заполнить, мне пришлось исследовать легенды других стран. Вспомнив это, я тяжело вздохнула.

Что ещё хуже, богов в других странах не так уж и много, и довольно часто у этих стран одни и те же главные боги.

Было трудно писать одни лишь восхваления богам, поэтому в итоге у меня получилось что-то похожее на трактат.

“Ну, всё же кое-что интересное я узнала! Про богов из этих стран. Это было освежающе!!!”

Но даже учитывая этот маленький плюс... система оценки очень неприятна, как ни посмотри.

Только представьте, что я пережила, когда мои письменные извинения прочитали прямо при мне и поставили им оценку “сорок пять баллов”.

Поскольку мне сказали, что у меня неплохо получилось, я испытывала смешанные чувства. Если бы мне поставили ноль баллов, я хотя бы знала, что должна расстроиться.

Кстати, господину Богу каким-то чудом удалось договориться... или скорее он закатил истерику и добился, чтобы мне разрешили выходить из комнаты на два часа в день.

Комната господина Бога на краю Храма, до неё час ходьбы от комнаты сожалений. Другими словами, двух часов хватало, только чтобы добежать до господина Бога, поприветствовать его, и бегом вернуться обратно.

Всё, что мне запомнилось за последние несколько дней, это ошеломлённое лицо господина Бога, когда он видел, как я, запыхавшись, появлялась и, не успевая сказать практически ни слова, убегала обратно.

Конечно же, времени на прогулку до столовой у меня тоже не было, поэтому обед я получала в здании для священников, в котором находилась комната сожалений, в их столовой.

Еда там не была роскошной, но она была намного лучше протухшей еды для “Некомпетентного бога” в столовой для Святых.

В какой-то степени это было хорошо — мне не нужно было просить разделить со мной еду Лидди, Мари и Софи... которые были всегда рядом со мной, пока я пыталась сдерживать свою досаду.

Мари, Софи и Лидиана.

Говоря о том, как они отреагировали, когда мы вновь встретились через пять дней...

□Д-до того как стала Святой... письменные извинения... Ты ведь уже не ученица...! Боже, слишком смешно....!!!□

□И впрямь, как и ожидалось от Элеоноры...! А мы уж думали, что же с тобой приключилось, пока мы тебя не видели....!!!□

Они просто корчились от смеха.

Мари и Софи задыхались, хохоча, а я лишь выдавила из себя □Гх...□

“О-они совсем не понимают, что я чувствую....!”

Но если бы я была на их месте, я бы тоже смеялась, так что — жаловаться было не на что.

Тем более, что они были правы. Письменные размышления пишут неопытные ученики, их никогда не дают в качестве наказания Святым.

“Уу... Всё.... Во всём виноват Ленардо!”

Со злостью ударив по столу, словно вымещая на нём свою обиду, я подняла голову. Моё лицо выражало одновременно гнев и стыд.

Я взглянула на Мари и Софи, которые продолжали смеяться, и быстро перевела взгляд на Лидиану, чтобы сменить настроение.

□В любом случае! Моё заточение наконец закончилось!□

Сожаления ничего не значат.

Написанные мной сто пятьдесят листов извинений не сломили мою решимость.

Скорее, благодаря этим пяти дням, которые я потратила, она только усилилась.

Мы ещё покажем, Амальде и Ленардо!.... и я наклонилась ближе к Лидиане...

□С сегодняшнего дня я возобновлю свои поиски источника скверны! Нужно наверстать упущенное!□

□Нет.□

Твёрдый голос остановил меня.

Прямо передо мной...

Лидиана, сидевшая рядом со мной, не улыбалась, как Мари и Софи, а смотрела на меня с мрачным лицом.

□Этот высокоранговый священник..... всё, как и сказал Ленардо Верс.□

□Лидди...?□

Я наморщила лоб и наклонилась к Лидиане.

Но она лишь мельком взглянула на меня и молча перевела взгляд на Мари и Софи.

Выражение её лица, когда она поочерёдно посмотрела на нас, было серьёзным, и показывало,

что шутить она не позволит.

Мари и Софи, которые только что покатывались со смеху, тотчас же стали серьёзными.

□Элеонора, тебе невероятно повезло, что скверна не напала на тебя. И скверна тебя не заметила, и госпожа Соваре была рядом. Но не думаю, что в следующий раз тебе так же повезёт.□

Голос Лидианы был равнодушным.

Она гордо выпятила грудь и нахмурила брови, как будто сердилась.

В сочетании с её резкими чертами лица выглядела она пугающе.

“Но...”

□Пока ты была в комнате сожалений, скверна продолжала расти. Поэтому я попросила Мари и Софи остановить расследование, но...□

Лидиана опустила глаза и мягко покачала головой.

Сидя рядом с ней, я увидела, как она слегка прикусила губу, стараясь, чтобы никто этого не заметил.

Она крепко зажмурилась, словно пытаясь проглотить досаду и печаль.

□Услышав твои слова, Элеонора, я пришла к решению.Нет, я должна была ещё раньше сделать это.□

Вновь открыв глаза, Лидиана подняла голову.

Когда она пристально смотрела на нас, на её лице читалась твёрдая уверенность.

Ещё раз поочерёдно взглянув на нас, она произнесла:

□Наше расследование закончено. Я не могу и дальше подвергать вас опасности.□ — сказала она твёрдым голосом... но вопреки этой твёрдости, в её красных глазах теперь читались глубокое сожаление и вина.